

Ирина Винокурова

Возмездие

16+

Ирина Винокурова

Возмездие

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Винокурова И. В.

Возмездие / И. В. Винокурова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В романе «Возмездие» главный герой Семён Семёнович Грач по воле случая становится преградой на пути дьявольских замыслов. В романе пересекаются любовь и предательство. Приключения сопровождают главного героя на всём протяжении романа. Мистика и магия опутывают весь роман, заставляют содрогнуться и задуматься о тонкой грани между реальностью, мистификацией и оккультизмом. Иллюстрация к обложке романа была взята из личного архива Винокуровой В. В. – дочери автора романа.

© Винокурова И. В., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Часть первая

Порочный круг или чёрная полоса невезений

«Жизнь – рулетка со сложными правилами игры. Никто их не понимает, но играют все, правда с разной степенью азарта»

Владимир Бирашевич (Falcon)

Глава 1

Видения в полнолуние

Эта ночь положила начало всем произошедшим далее событиям.

Закрыв глаза и лишь начиная приближаться к таинству сновидений, Семён Семёнович Грач тут же увидел в своих грёзах тревожащие душу и сон кошмары.

Огромная пустыня предстала перед ним. Кругом ни души – только песок да кое-где виднеются поросшие острыми иглами кустарники. Давящая тишина и пустота. Посреди всего этого Семен Семенович видел себя – одинокого и растерянного, неведомо как попавшего сюда. Кругом не было дорог и не было выхода.

Внезапно за спиной послышался тихий шорох. С каждой секундой доносившийся звук усиливался, словно что-то приближалось. Волна тревоги нахлынула на Грача, заставив обернуться, и в то же мгновение дикий испуг раскаленной стрелой пронзил его тело.

Огромное, пожирающее все на своём пути чудовище мчалось в его направлении. Своим обликом это существо, возникшее ниоткуда, напоминало древних мифических грифов с туловищем льва и головой орла. Свальявшаяся шерсть покрывала тело, мощные лапы оставляли глубокие провалы в песке. Хищные орлиные глаза рыскали повсюду в поисках добычи. Не находя желаемого, чудовище запрокидывало вверх голову, отчего казалось еще огромнее, и издавало хрипкое рычание.

Страх и ужас от увиденного, словно цепями, сковали тело Грача. Он попытался бежать, чтобы укрыться от жаждущих жертвы глаз злобного существа. Ноги отказывались слушаться и подчиняться ему. С великим трудом он сделал шаг, другой. Ноги передвигались медленно, а туловище Семена Семеновича стремилось вперед. Из-за этого он, не удержавшись на ногах, упал лицом в песок. Приподняв голову и повернув ее назад, Грач увидел, что кровожадное существо заметило его и с каждой секундой приближается. От вида желаемой добычи из пасти чудовища потекли огненные слюни. Шаг за шагом искры огня, подобно каплям дождя, покрывали пустыню.

И вот уже, словно огненная лава плыла по земле. В эти мгновенья казалось, будто огонь застилает небо, грозя поглотить все, что было создано Творцом. Воздух становился невыносимо душным. А над всей огромной пустыней царствовали дикое победное рычание и ужас перед надвигающейся гибелью.

Тут в голове Грача мимолетно пронеслись пугающие строки из Библии, словно невидимый дух нашептывал ему:

«Видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, головы у коней – как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера.

От этих трех язв, от огня, дыма и серы, выходявшей изо рта их, умерла третья часть людей; ибо сила коней заключается во рту их и в хвостах их; а хвосты их были подобно змеям и имели головы и ими они вредили».

А тем временем сновидение продолжалось. Грач видел себя беспомощно лежащим на земле, съезжившимся от страха и ужаса. И вот уже огненное чудовище совсем близко, чувствуется его жар и хрипкое дыхание. Несколько огненных капель упали на одежду, языки пламени начали охватывать тело, а из-за дыма становилось трудно дышать.

Задыхаясь, весь в огне, Семен Семенович приближался к последнему мгновению жизни – смерть смотрела ему в лицо. И тут ... резкое пробуждение. Открыв глаза, он еще несколько минут лежал. Тяжело дыша и боясь шевельнуться, он в ужасе всматриваясь во тьму комнаты. Но вскоре, ощутив реальность, позволил себе облегченно вздохнуть. Постепенно его мысли начали вставать на прежнее место и течь дальше спокойным и ровным потоком.

С момента засыпания прошло не более десяти минут и Грач, повернувшись на другой бок, собрался продолжить ночной отдых. Но едва он задремал – все началось заново: то же чудовище, тот же страх и всепожирающий огонь предстали пред ним. Сон, словно пьеса, повторялся заново – шаг за шагом проигрывая виденное. Последние минуты, последние страхи, ощущения ужаса и беспомощности – и снова неведомый голос зазвучал в ушах, во всем его теле пророческим напутствием, вещая о грядущей опасности. Вновь строки Библии пронеслись в голове:

«И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы. И сказано было ей, чтобы не делала вреда траве земной и никакой зелени, и никакому дереву, а только одним людям».

Когда же в сновидении наступил момент, где дым и пламя охватили его – Семен Семенович проснулся.

«Что за чертовщина? – произнес он вслух, вытирая со лба пот. – Дважды один и тот же кошмар приснился».

Посетовав на неудачные попытки крепко заснуть, он устался в черный ночной потолок, изредка переводя взор на мрачные тени от мебели. Через некоторое время веки стали свинцово тяжелыми и, закрыв, их он вскоре заснул.

Все повторилось заново. И когда в третий раз Грач очнулся от преследовавшего кошмара, то немедленно вскочил с постели и направился к окну. Распахнув оконные рамы, он вдохнул в себя поток свежего воздуха. Ночная благодать пришлась кстати: освежив мысли и тело, она принесла с собой успокоение и наслаждение. Сильные эмоции притупились, напряженные мышцы расслабились.

На улице стоял июль. В эту ночь как-то по-особому светила луна – была на удивление огромной и яркой. Царило полнолуние, вызывая у кого восхищение, а у кого панику перед суеверными предчувствиями.

Клены под окном тихо шуршали листьями. Легкий ветерок, пробегая по ним, изредка усиливал шелест или же затихал, а вместе с ним смолкали и листья. Эти звуки создавали ощущение, что слышишь чье-то тихое перешептывание.

Всюду по земле простирались ночные тени от деревьев. В уединённых местах они казались более темными и таинственными, словно скрывающими что-то от случайных взглядов.

«Ну и духота, как перед грозой парит, – глядя в окно, размышлял Грач, – а небо чистое, звездное. Быть может, ночная духота и навеяла на меня сон с огненным чудовищем? Нет, так больше продолжаться не может, сейчас же иду за раскладушкой и устраиваюсь на балконе».

Перед тем, как пойти за раскладушкой, Грач еще несколько минут любовался видом из окна. Затем он решил выкурить на сон грядущий сигарету, а уж тогда идти за раскладушкой в прихожую. Семен Семенович потянулся к висевшей рядом на спинке стула рубашке, извлек из кармана желаемый предмет и поднес к нему зажигалку. Сигарета вспыхнула, разгорелась, а через долю секунды потухла.

– Что за ерунда в эту ночь происходит! – посетовал Грач и снова прикурил.

Возвратившись заново к жизни, сигарета подымила еще полминуты и вновь потухла.

– Вспоминает, что ль, кто обо мне? Прямо чертовщина какая-то. Но кому я нужен в этот час? – произнес он с горечью, кладя так и не выкуренную сигарету в пепельницу, – А может, это знак к чему или повод наконец-таки бросить курить? – суеверно заключил он уже по дороге в прихожую.

Через полчаса Семен Семенович засыпал на балконе. И как только приятная дымка сна начала обволакивать все его блаженное тело, а в подсознании быстро побежали первые картинки сновидений, на сей раз приятные и спокойные, внезапно, начавшийся сон, в очередной раз прервался. Как показалось Грачу, причиной этому было что-то вроде вспышки молнии.

Открыв глаза, он увидел все ту же картину ночи и ничего не предвещавшее грозы. Но теперь о сне и речи быть не могло – он окончательно прерван и глаза не хотели закрываться.

Грач уставился на небо. Яркие звезды манили и приковывали взгляд. Картины призрачных созвездий вырисовывались над ним, скрывая в себе множество тайн и загадок.

В голову Семена Семеновича нахлынули разные мысли, переживания, связанные с давно ушедшими в прошлое событиями. Вспомнился недавний скандал с начальником, повлекший непродолжительную натянутость в отношениях, небольшую обиду и удушающее чувство обязанности и раболепского подчинения. Всплыла перед глазами последняя ссора с женой, нелепая и безрассудная. После той ссоры, забрав вещи, жена ушла жить к своей матери, оставив дом Семена Семеновича в сиротстве и пустоте. Истинной причины скандала он уже не помнит, только чувствует одиночество и где-то запрятавшееся в груди угрызение совести. А как хорошо они проводили когда-то вместе отпуск, отправляясь в дальние походы, покоряя горные вершины. Эти приятные сердцу воспоминания были окутаны пеленой далеких, ушедших в прошлое дней их совместно прожитой жизни.

Вспоминая и мечтая о будущем, Грач расчерчивал глазами небо, переводя взгляд с одной звезды на другую. Вдруг опять такая же вспышка света привлекла его внимание. На сей раз, он увидел ее воочию.

Не ожидав такого необычного поворота, Семен Семенович поднялся, скорее даже вскочил с раскладушки. Облокотившись о перила балкона, он стал ждать, внимательно всматриваясь вверх, словно пытаясь найти там разгадку происходящего. В эти минуты любопытство и интерес полностью овладели его вниманием.

Небо являлось тайной. Если земля, которую человек видел внизу под ногами, давно не была загадкой, то небо, видимое взору и не объяснимое разуму, содержало в себе неоткрытых тайн множество, а потому все, что связано с ним, особо влекло внимание.

А между тем очередная вспышка света не заставила себя долго ждать. По времени она казалась более продолжительной, нежели предыдущая. Виденное немного походило на то, если бы кому-то вздумалось в ночное время устроить в небе небольшой фейерверк.

Пристально разглядывая озарившееся ярким светом небо, Семен Семенович заметил, как от Луны во время вспышки отделилась крохотная точка и стремительно полетела вниз, по касательной к земле. Не найдя этому объяснений, Грач решил понаблюдать за ее траекторией полета дальше. В начале странный объект был похож на падающую звезду. «Но падать с Луны она ни как не могла!» – мысленно рассудил Грач.

По мере приближения к Земле контуры этой крохотной точки стали приобретать немного другие формы: из первоначально казавшейся округлой она приобрела более вытянутую форму. В какой-то момент Семену Семеновичу даже померещилось, что этот странный предмет своими очертаниями напоминает фигуру человека, летящего вниз на каком-то длинном предмете. Но это предположение было настолько нелепым, что Грач невольно рассмеялся.

Тем временем объект его наблюдения приблизился к Земле и бесшумно скрылся из виду за высоким зданием. Больше ничего странного в поле зрения не возникало. Вспышки не повторялись: небо стало как прежде, словно только что пропаханное поле, усыпанное множеством светлячков-звезд. Как пристально ни всматривался Семен Семенович в бездонную высь космоса – ничего более не нарушало безмятежной картины ночи.

Просидев так еще около получаса, Грач сполз на раскладушку, уютно устроился под одеялом и быстро заснул. На сей раз, мрачные сновидения его не беспокоили, и остаток ночи он провел, сладостно похрапывая и вдыхая ночную прохладу.

Глава 2

Звонок из «ниоткуда»

Утром Семен Семенович, уютно устроился в кресле, решив поразмышлять над виденным ночью во сне и наяву. Духота квартиры мешала сосредоточиться и Грач вышел на улицу, собираясь прогуляться и на свежую голову во всем разобраться. Ему хотелось осмыслить все произошедшие ночью необъяснимые и смутные моменты, вложив их в так называемые существующие реальные гипотезы – разложив, как говорится, все по полочкам.

Идя по тротуару вдоль проезжей части, он фиксировал внимание лишь на том, какая модель машины проехала, или же мимолётно обращал внимание на проходивших мимо красивых женщин. Погрузиться в свои размышления ему не удавалось. Он резко повернул назад и направился туда, где располагался парк отдыха – место всегда тихое и уединенное.

Вход в парк украшали старинные ворота, некогда в древние времена служившие входом в крепость. Проходя через них, всегда ощущалась магия величественности и значимости, словно ты пересекаешь портал временного измерения. Сразу за воротами была палатка, где продавали газированные напитки, соки, мороженное – в общем, все то, что необходимо в жаркий день.

Взглянув на палатку и оценив взглядом, очередь толпившуюся возле нее, Семен Семенович проследовал дальше. Но, пройдя несколько метров, оглянулся – ему показалось, что он увидел знакомое лицо: вот только чье – сразу не вспомнил. Обернувшись, чтобы разглядеть повнимательнее, этого лица он уже не нашел, но заметил, как кто-то проشمыгнул в толпе и быстро спрятался за палаткой.

– Померещилось, – произнес Грач и, махнув рукой, пошел дальше.

Ноги Семена Семеновича сами вели к знакомому уголку отдыха – когда-то излюбленному, затерянному среди зелени и расположенному в самой отдаленной части парка. Это было кафе «Мечта». Оно являлось еще с детских лет местом встреч двух лучших друзей – Семена и Вадима. Здесь они делились секретами, строили планы на будущее, обсуждали любовные увлечения. Или же, сбежав со школьных занятий, просто проводили время до вечера.

Прошли годы, Семен и Вадим выросли, от детских совместных планов остались лишь воспоминания, дружеские встречи редели с каждым годом. Когда-то они мечтали вместе совершать путешествия, но жизнь развела их в разные стороны, открыв перед каждым свой путь. Поступая на журналистский факультет, Семен Семенович экзамены провалил. На следующий год он покорял уже совсем другой институт, куда поступил успешно, а впоследствии закончил его, выйдя специалистом по геофизике. А однажды, заинтересовавшись системой водоснабжения, пришел работать в «Водор», где и остановил свой выбор.

Вадим же успешно сдал экзамены и, оставшись верным детской мечте, стал журналистом. Он полностью посвятил себя работе, стремился к приключениям, о которых мечталось когда-то.

Со временем встречи старых друзей становились короткими и редкими. О личной жизни Вадима Семен почти ничего не знал. При случайных встречах Вадим уклонялся от ответов на такие вопросы, рассказывая лишь о командировках, поездках.

Подходя сейчас к этому старому кафе, Семен Семенович грустно, с чувством ностальгии, улыбнулся. Но прошлое – это уже оторванный лист календаря, о котором остались лишь воспоминания.

Он переступил последнюю ступеньку и словно попал в другой мир, полный умиротворения и пленительной прохлады. Кафе было почти безлюдным. В салоне тихо играла музыка, на столиках в керамических вазочках красовались букеты недавно срезанных фиалок. Кое-где высились растущие в кадках фикусы. По живописным стенам тянулись лианы. Причудливо переплетаясь, они обрамляли попадавшиеся на их пути окна – большие и прозрачные, по ту

сторону которых виднелись аллеи из ровно подстриженных кустарников. От такого изобилия зелени создавалось ощущение, что попал в летний сад, скрытый от городского шума и суеты.

Грач выбрал для себя укромное и достаточно уютное местечко у окна, откуда был виден прекрасный пейзаж, словно летний букет из зелени листвы, яркого солнца и бегущих в неизвестность маленьких, почти прозрачных облачков.

Заметив нового посетителя, к Семену Семеновичу подошел молоденький официант и, расплываясь в улыбке, любезно поинтересовался: подать ли что на стол?

– Пожалуй, да, – ответил Грач, – сейчас мне не помешает чашечка крепкого, но лучше холодного кофе и пара булочек.

Официант быстро управился с заказом и через минуту Семен Семенович окунулся в пелену размышлений, при этом медленно и с наслаждением попивая кофе и любуясь видом из окна.

Его мысли текли медленно, а вся острота переживаний сейчас смягчилась и приняла более романтический и немного загадочный оттенок. Когда кофе был наполовину выпит, а большая часть булочки съедена, к размышляющему или скорее мечтающему (так как размышления его были больше похожи на фантазии) Семену Семеновичу вновь подошел официант.

– Простите за беспокойство, – все так же вежливо, но с ноткой извинения в голосе, обратился он, – вы случайно не Семен Семенович Грач?

Оторвав взгляд от окна и, вернувшись из своих размышлений в реальный мир, Грач повернулся к официанту.

– Да, это действительно я, – с удивлением ответил он, – а откуда вы меня знаете?

– Ещё раз прошу меня простить, – продолжил тот, – вас я не знаю, но нам сейчас позволили, назвали ваше имя, точно указали за каким вы столиком сидите и очень просили пригласить к телефону.

– Вы не путаете, действительно меня? – все ещё недоумевая, переспросил Семен Семенович.

– Да, вас, – подтвердил официант.

– Да кто же может знать, что я здесь? Ну да Бог с ним, где у вас телефон?

Он встал из-за стола и направился в подсобное помещение. А, подойдя к телефону, и взяв трубку, тут же услышал незнакомый голос – хриплый и немного искаженный, словно говоривший специально изменил его, боясь быть узнанным.

– Это Грач? – удостоверился незнакомец.

– Да, а с кем я имею честь говорить? – в свою очередь спросил Семен Семенович.

– О! Вы меня не знаете, и уверяю: вас это не должно беспокоить. Зовите меня просто Доброжелатель, ведь звоню я только из чувства доброго расположения к вашей персоне.

Слушая незнакомый голос, Грач стал озираясь по сторонам, вглядываясь в происходящее за окном, словно надеясь увидеть странного незнакомца с телефоном.

– Но откуда вам известно, что я именно здесь? – спросил он.

– Это вас тоже не должно волновать. К чему волнения по незначительным поводам? Куда важнее поволноваться из-за серьезных проблем.

– Но у меня, их нет!

– Появятся, – мягко и вкрадчиво заверил Доброжелатель, – ещё как появятся, если вы не откажетесь от повышения. Поверьте мне, откажитесь – не берите грех на душу.

– Что вы мелете? От какого повышения?

– Мелет мельница, причем, размалывая в муку, а я пока – заметьте: пока предупреждаю! А насчет повышения – так это я поясню. Сейчас вы заместитель, но скоро вам предложат должность главного.

– Но куда меня повышать? Главный инженер у нас есть, жив и здоров пока.

– Так это же пока, сегодня, то есть, – не унимался незнакомец, – а завтра помрет он от сердечной недостаточности.

– Что вы чушь несете? А я уши развесил – слушаю вас.

– Я не несу, а только прошу: не берите грех на душу, откажитесь. А главный ваш, обещаю, помрет! Как пить дать помрет!

Семена Семеновича стал раздражать назойливый, да к тому же ещё и незнакомый тип на том конце провода и он, переступив приличия, бросил трубку на рычаг. Левый уголок его рта передернулся, выдавая тем самым затаившуюся тень легкого волнения и недовольства.

– Вот мерзавец! – бросил он на ходу и направился к своему столику.

Сев за стол, Грач предпринял попытку вернуться к прежнему ходу рассуждений. Но мысли начинали путаться, сбиваться и сходить с выбранного пути. В мысли вкрадчиво поползали слова незнакомца, на мгновенье ускользали и назойливо появлялись снова и снова.

– Странно, – принялся рассуждать Грач над навязанной проблемой, – а ещё Доброжелателем представился! А сам такое наговорил, что и булка в рот не лезет, а ведь так хотелось есть. Бывают же люди! Странный незнакомец – меня откуда-то знает, да еще влез с нелепыми предупреждениями, только с мыслей сбил.

Развернувшись к окну, Грач заново уставился на улицу. Там изнуряюще пекло солнце, на скамейках парка кое-где сидели старики, прогревая свои дряхлые косточки.

Метрах в тридцати от окна, в которое, блуждая взглядом, смотрел Семен Семенович, находился старый фонтан, который украшала статуя мраморного лебедя. Слабым напором из него брызгала вода, привлекая к себе детвору.

Решив поставить в своих размышлениях точку и больше не тревожить голову бессмысленными поисками истины, Грач встал и вышел на улицу.

Семен Семенович направился вглубь по аллее из остролистных кленов и сибирских пихт. Деревья тут были старые и массивные, их кроны практически не пропускали солнечных лучей, удерживая полумрак и легкую прохладу. В народе эта аллея получила неприветливое название – «Мрачная». Аллея отпугивала прохожих и наводила тоску, зато как на мед туда стекался преступный мир.

По одну сторону аллеи, позади деревьев, виднелся заброшенный пустырь, по другую, укрывшись густой листвой, стояли старые, тронутые ржавчиной качели.

Семен Семенович шел вдоль деревьев, стараясь не думать о звонке, но мысли сами возвращались к услышанным словам.

– Что он может знать о нашем главном инженере? – непроизвольно вслух Грач задал сам себе вопрос и тут же на него ответил: – Да ничего! Вздор все это, и инженер не умрет.

Внезапно легкое дуновение ветерка пронеслось по аллее. Встретив на пути старые качели, слегка тронуло их, на что те тихо проскрипели: «Мир-мир-мир».

Услышав скрип, Семен Семенович вздрогнул. Ему почудилось, что качели простонали в ответ на его рассуждения вслух. Его воображение расслышало следующее: «Умер-умер-умер». Но тут же спохватившись, он произнес:

– Бред какой-то, померещится же. Пожалуй, пора поворачивать к дому.

Ускорив шаг, Грач пересек лужайку и устремился к выходу, а через некоторое время уже сидел в своей квартире за просмотром телевизора.

Глава 3

«Проклятое место» или на пустыре

Утром, как обычно, выпив чай с бутербродом и захватив папку с деловыми бумагами, Грач отправился в контору.

Учреждение, в которое вот уже какое утро подряд, на протяжении многих лет, спешил он, находилось недалеко от его дома – по той же улице, за углом большого универмага. Эта улица была одной из самых красивых и зеленых в городе, густо и со вкусом усаженная кустарниками и липами. Грач предпочитал этот отрезок пути до работы проходить своим ходом, нежели пользоваться услугами городского транспорта, вечно переполненного спешащими на работу людьми.

На сей раз, улица встретила Грача привычно. Но ни солнечное утро, ни прекрасный ландшафт не занимали его мысли. Он был полностью погружен в размышления о произошедшем накануне. Мысли его оборвались, лишь, когда он оказался по ту сторону дверей конторы.

Контора называлась «Водор» и занималась чем-то вроде системы водоснабжения в городе, качеством воды, установкой фонтанов и тому прочее.

На работе Грач был уважаемой личностью, его ценили за деловые заслуги, старательность и вообще как нужного и хорошего специалиста. А с некоторых пор стали относиться еще с большим почтением: директор пожаловал ему должность заместителя главного инженера.

Войдя в привычное здание и увидев, как всегда, первой Нелли – секретаршу директора, Грач устремился к ней.

В эту минуту за ее спиной задребезжал звонок телефона.

– Ой, подожди, это шеф! – засуетилась Нелли, – Зачем я ему в такую рань понадобилась?

– Да, Полиевкт Петрович, я Вас слушаю. Кто? Плешивцев? Он с утра уехал в управление. Семен Семенович? Да, пришел – он у меня в приемной. Хорошо, Полиевкт Петрович, сейчас приглашу.

Повесив трубку, она обратилась к Грачу:

– Иди, уже вызывает. Ни пуха...!

От директора Грач вышел через час с небольшим, с очень взволнованным лицом.

– Что с Вами, Семен Семенович, – окликнула его секретарша, – что там произошло? На Вас же лица нет.

– Ничего, ничего, кто будет спрашивать – меня сегодня на работе не будет. Скажешь: я на объекте, – невнятно пробормотал Грач и направился к выходу.

Выйдя из здания конторы, он бесцельно побрел по улице, обдумывая то, что ему только что сказал директор. А услышал он от него следующее: с раннего утра телефон начальника надрывался от всевозможных звонков. Все они были по поводу строительства нового фонтана в парке культуры и отдыха. Звонили из разных инстанций, предупреждая, что на том месте строить ничего нельзя. Почему, они не объяснили. Звонила какая-то бабуля, уверяла, что место там нечистое. А в конце даже раздался звонок с угрозами – оставить этот клочок земли в покое.

Непосредственно за строительство фонтана отвечал Влас Власович Плешивцев – главный инженер. За Грачом же была ответственность второстепенного характера. Немного поразмыслив, Грач резко изменил маршрут своего пути и направился в парк, где рабочие уже начали вести кое-какие строительные работы.

В парке толпился народ, работы были прекращены. Подойдя ближе и увидев одного из своих рабочих, Семен Семенович спросил:

– Гаврилыч, скажи хоть ты мне, что здесь, в конце концов, происходит?

– А черт его знает, – ответил тот, – бабки вот кричат, что место здесь нечистое, да крестятся как сумасшедшие. А одна старуха вообще ахиною несет: утверждает, что видела здесь

человека. «Встал, – говорит, – он на это место и начал руками какие-то знаки выделывать, а потом и вовсе исчез».

– Чушь какая-то, – заключил Грач и тут же добавил: – А вы уже начали работы проводить?

– Да как сказать: вчера, по приказу Плешивцева, мы все здесь расчистили от травы, кустарников. Деревья мешавшие спилили. А сегодня пришли – все как прежде, даже дуб и тот на своем месте стоит; мистика, да и только.

– А вы ничего не пили во время работы? Может, мерещиться начинает?

– Да что Вы, Семен Семенович, как можно?

– А сколько человек работало?

– Трое: я, Мишка Тихонов, да Гриня; остальные на Сенной площади копали. Да вон и сам Тихон идет, у него спросите – то же и скажет.

– А Гриня где? – поинтересовался Грач.

– Не знаю, вчера он последним уходил – остался, чтобы ветки сжечь, а сегодня не появился на работе. Проспал, небось.

– Тихонов! – позвал Семен Семенович, – ты Грине звонил домой?

– Нет, – смутился тот.

– Дай-ка мне его телефон, пойду с ним потолкую.

Взяв блокнот с номерами, Грач направился к ближайшему телефонному автомату. Трубку подняла жена и в слезах ответила, что Гриня не ночевал дома.

Вернувшись к рабочим, Грач, выслушав все нелепые рассказы о месте под строительство фонтана, решил во всем разобраться сам. Он позвонил в контору и попросил подъехать на место будущего строительства архитектора. Затем, немного поразмыслив, подошел к рабочим.

– Гаврилыч, – обратился он к Поддубному, – сгоняй-ка ты сейчас в «Водор» и возьми в моем кабинете папку с деловыми документами, касающимися строительства этого фонтана. Посмотрим все вместе еще раз анализ грунта, геофизические расчеты, может мы, что не приметили.

– Я сейчас, мигом, – отозвался Поддубный, – только где эту папку найти у Вас?

– Она одна на столе лежит, там увидишь.

– А нам что делать, Семен Семенович? – спросили другие рабочие.

– А Вам разогнать отсюда любопытных и пока передохнуть.

Через сорок минут в парк подошел архитектор Зарубико. В руках у него было несколько чертежей, скрученных в рулон и завернутых в газету.

Зарубико был очень деловым и исполнительным субъектом. Ему не нравилось, когда в его работе начинают сомневаться. В эти минуты он злился и краснел от недовольства, отчего его лоб покрывался испариной, и сам он становился, похож на кипящий самовар. Казалось, вся его тучная фигура начинает раздуваться и вот-вот лопнет. В конторе его за глаза так и прозвали «главный самовар».

Подойдя к Грачу, Зарубико, заикаясь от волнения, заговорил:

– Н-н-н-у что, что у в-в-ас еще п-п-произошло, з-зачем меня с места вы-вы-вызывали?

– Надо все на месте перепробовать, что-то тут не ладится с фонтаном.

– Н-н-не ладится у вас, а я причем? – с язвинкой в голосе спросил в свою очередь Зарубико.

– Не ладится не у нас, а вообще, поэтому надо все перепроверять. Скажите-ка мне лучше, Иван Фомич, как Вы это место нашли, почему именно здесь решили строить? – поинтересовался Грач.

– Н-на этом месте д-дом какой-то за-за-заброшенный стоял, – начал рассказывать архитектор, – д-двери, окна за-заколочены были. А тут б-бумага пришла с ж-жалобой: мол, собираются з-здесь всякие. Вот и решили дом снести, а на пустыре фонтан выстроить.

– Дом, говорите? А где точно он располагался?

– Д-да вот, – показал рукой Зарубико, – от этих кустов и вплоть до дуба.

– Ага, покажите мне еще раз Ваши чертежи, хочу свежим взглядом осмотреть, – попросил Семен Семенович и углубился в изучение проекта.

Когда Грач прогуливался по парку, сзади к нему подошел Тихонов и, заметив сосредоточенное, серьезное лицо начальника, спросил:

– Ну что там, Семен Семенович, есть какие идеи?

– Идеи, говоришь, – отозвался Грач, – как говорил Фабр д'Оливе: «Иметь в голове идею – значит чувствовать, иметь же в голове мысли – значит творить». Так вот, у меня в голове идей много, а мысли ни одной.

– А у меня такая мысль, – предложил Тихонов, бросить этот фонтан и дело с концом.

– Да нет, друзья мои, – возразил Грач, – бросать не годится, да и начальству это не понравится.

– Начальство, опять начальство! Их мнение, конечно, в первую очередь, но почему же сам Полиевкт Петрович не подъехал сюда?

– Ну, ты уж хватил, достаточно того, что я здесь. Мне и разбираться, а потом докладывать; ну, а начальству решение принимать.

– Так вот всегда, – не унимался Тихонов, – а кто сказал, что, сидя на месте, они больше нас знают?

– Ну, хватит, ты уж разошелся, – оборвал Грач, – сходи лучше посмотри, что за родник из-под дуба бьет.

Тихонов согласился и встал, направившись к дубу. Подойдя ближе, крикнул:

Семен Семенович, а дуб-то мертвый, у него и пустота внутри. Смотрите-ка, здесь дупло есть, да такое, что я в него легко влезу.

Ладно, ты по дуплам не лазай, а то не вытащим потом, – подняв голову от чертежа, посоветовал Грач.

– Хорошо! – крикнул в ответ Тихонов и склонился над родником.

Он принялся расчищать руками прикрывавшие родник большие лопухи; затем, набрал в горсть воды и выпил ее. В ту же секунду всех собравшихся привлек неестественный хохот Тихонова.

– Ты что там, с ума сходишь понемногу? – засмеявшись, спросил подошедший Поддубный.

Но Тихонов, не отвечая, продолжал хохотать, а затем, поднявшись и все так же, давясь от смеха, побрел вглубь парка.

– Ч-что это с ним? – подойдя ближе, спросил Зарубико.

– Из лужи выпил, – ответил Поддубный, – только козленочком не стал, зато хи-хи на удочку попало.

– Ладно Вам, просто смешно парню стало, – отрезал Грач и, скрутив чертежи, пошел осматривать площадку под строительство.

Немного пройдя, Семен Семенович остановился – среди травы он заметил канализационный люк.

– А это что за колодец? – обернувшись, спросил он остальных.

– Какой-то старый, за-заброшенный, в бумагах о нем нигде ничего не упоминается, – пояснил Зарубико, – да и на-находился он под домом, небось, погребком служил раньше.

Поддубный, встав с травы, нехотя поплелся к колодцу. Открыв люк, он заглянул внутрь, а затем, поднял камень и бросил вниз.

– Я так и знал, – крикнул он остальным, – пустой, а глубина метров пять, не более.

Грач подошел ближе и, присев на корточки, заглянул внутрь. Тут ему показалось, что он слышит тихие голоса но, прислушавшись, более ничего не расслышал.

– Дайте мне фонарь, – попросил он и, включив, стал осматривать колодец.

К его дну вели обычные железные ступени. Внутри не было ни мусора, ни плесени, словно кто убирал здесь. Не придавая большого значения колодцу, Грач закрыл люк и принялся дальше осматривать место.

Глава 4

Совещание по поводу

Утром следующего дня Полиевкт Петрович объявил об экстренном совещании по поводу задержки строительства фонтана в парке отдыха. Совещание было назначено на одиннадцать часов. По просьбе директора, Нелли тут же села обзванивать всех приглашенных.

К одиннадцати часам кабинет начальника наполнился людьми. Назад – вперед ходили мужчины в пиджаках и галстуках, были люди в рабочей форме – так сказать, собрались представители класса рабочих и класса управляющих. Все пришедшие нервно поглядывали на часы, ожидая начала совещания. Атмосфера ожидания с каждой секундой накалялась, а по комнате витали клубы сигаретного дыма в поисках узкой оконной форточки.

Наконец в дверях показалась тучная фигура Полиевкта Петровича.

– Все пришли? – спросил Полиевкт Петрович и, взглянув еще раз на пришедших, продолжил, – Значит начнем! Прошу перестать курить в кабинете, устроили тут понимаешь ли чёрте что! И предлагаю первым высказаться главного архитектора товарища Зарубико.

– Товарищи, товарищи, ти-тишину прошу, – начал Зарубико, – все вы з-знаете, по какому поводу нас со-собрал Полиевкт Петрович. Всех вас оповестили зазаранее, объяснив причину, я надеюсь.

– Не тyani, – крикнули из угла рабочие, – ближе к делу да сути.

– Попрошу меня впредь не перебивать, – обиженно произнес архитектор, – по делу я хочу с-сказать следующее: я во-возмущен задержкой строительства фонтана! В моем проекте, – продолжал он, гордо подняв голову и показывая тем самым всю свою значимость, – фонтан уже до-должен, так сказать, водой брызгать. А вы, по-понимаете ли, все тянете, тянете.

– Ближе к делу Иван Фомич, говорите по существу, – попросил Полиевкт Петрович, – предложения высказывайте свои.

– А я предлагаю наказать всех виновных в за-задержке строительства штрафом в размере оклада.

– Это кого наказать? – возмутился один из рабочих, – Ишь, шустрый нашелся, думает, на бумаге нарисовал, и фонтан в два счета ему забрызгал!

– Вот только г-грубить, и умеете, – недовольно проворчал Зарубико, – лучше бы де-дело делали, а то словами только и с-сорите.

– Сам бы пошел и сделал! – сгрубил тот же рабочий.

– Д-да я, если ты хочешь знать, не для этого столько лет учился – чтоб ло-лопатаой махать! – вскричал Иван Фомич, – А тебе в-велели – ты и копай!

– Прекратить базар! – стукнув кулаком по столу, оборвал говоривших директор, – Мы собрались здесь не друг друга поучать, а решать вопрос: что делать с фонтаном.

– С-строить конечно, он у меня в п-проекте, – настаивал Зарубико.

– А Ваши расчеты, Иван Фомич, не могли ошибки дать? – поинтересовался директор, Может, место там не совсем подходящее?

– Мои расчеты в п-порядке, вчера сам лично еще раз все п-перепроверил на месте. Так что нужно с-строить, а не д-дискуссии разводить.

– Ему все строить, а там черт знает что делается, в этом парке – обойдемся и без этого фонтана! – раздался с места голос рабочего Пахомова.

– Точно, точно, ни к чему там фонтаны разводить, – подхватил какой-то лысоватый невысокого роста мужчина, больше похожий на карлика, притаившийся до этого времени рядом с большим фикусом, стоявшим в кадке на полу у входной двери.

– А это еще кто? – глядя на него свысока, спросил Полиевкт Петрович.

– Я, – прокартавил тот, – представитель общественности и борец за окружающую среду.

– А Вас кто сюда звал? – поинтересовался директор.

– Меня никто не звал, меня выдвинуло общество и я здесь, как сторонник интересов масс. И я настаиваю, что фонтан нам не нужен.

– Ну уж нет, раз начали – будем строить до конца! – встав со стула, вмешался инженер Грач.

– Правильно говорите, Семен Семенович, – поддержал его главный инженер Плешивцев, – раз начали, то достраивать теперь уж необходимо. Я как ответственный за строительство заверяю присутствующих, что останавливать строительство не намерен.

– Мало ли что начали! Что начали, то и закончить можно, – не унимался представитель общественности, – не нужен нам фонтан!

– Маленький, а какой ш-шустрый, – не надо ему! – встав со стула, влез в разговор Зарубико, – Р-раз у меня на бумаге есть, значит надо, и д-делу с концом.

– На бумаге у него! На носу лучше у себя заруби, что не надо там строить! – вдруг непонятно к чему брякнул представитель общественности.

После этих слов архитектор вскрикнул и схватился за свой нос, а когда отпустил руку – прямо посередине, через весь нос, покрасневшись, прошла свежая зарубина, из которой сочилась кровь. Приложив к ране носовой платок, Зарубико, озираясь на рядом стоящих и пытаясь высмотреть того, кто это сделал, обиженно плюхнулся обратно на свой стул.

Инцидента с носом архитектора как будто никто не замечал, более того никто даже жестом не выдал своей причастности к произошедшему. Тем временем рабочие стояли на своем.

– Да ну этот фонтан, бросить его – да и дело с концом! – выкрикивали они с места.

– Им бы все б-бросить, – пробубнил архитектор и покосился на рядом находящихся.

– Тебе одной зарубины мало? Сейчас другая, через все лицо появится – будешь вылезать, – неприятно щурясь и цедя сквозь зубы, прошипел представитель общественности.

– Нет, нет, я ничего, я лучше п-пойду: д-душноовато здесь, – еле слышно пропищал Зарубико и, согнувшись, попятился к двери.

Ухода архитектора на фоне поднявшегося базара никто не заметил. С одной стороны кричали, что фонтан нужен городу, с другой – что не нужен. Полиевкт Петрович барабанил кулаком по столу, пытаясь успокоить расшумевшихся, но тем самым создавал еще больше шума.

Представитель общественности выкрикивал что-то об охране природы и о каком-то дубе, что растет там якобы не одно столетие.

– Дуб – это памятник прошлого, – визжал он, – в нем хранится таинство веков. Дуб не тронуло время, и вы не имеете права прикасаться к нему. Я буду жаловаться, я донесу на вас высшему судье – попробуйте только тронуть его! Вы все поплатитесь за великую ошибку.

Речь представителя общественности сливалась еще с несколькими выступавшими, а потому не была расслышана. Громче всех удавалось высказываться Семену Семеновичу Грачу, который, то кричал на одних, что были против строительства, то поддерживал других репликами: «Браво! Уважаю борцов за рабочее дело и любящих свой город!»

Около получаса еще до хрипоты спорили собравшиеся. Наконец, Полиевкт Петрович, отбивший свой кулак о стол до синевы, взял графин и стукнул им о край своего стола. Звон бьющегося стекла заставил умолкнуть расшумевшихся.

– Фонтан нужен городу! – воспользовавшись возникшей тишиной, крикнул он.

– И я его построю, – подхватил Влас Власович, – клянусь вам – чего бы мне это не стоило!

– Я полностью согласен с Плешивцевым и готов дальше продолжать работу над проектом, – выкрикнул Семен Семенович Грач.

Собравшиеся опять начали кричать, но тут в дверь вошла Нелли и своим тонким визгливым голоском, как ножом прорезала шум:

– Прошу простить меня, Полиевкт Петрович, но уже двадцать минут идет обед.

– Спасибо, Неллечка, – поблагодарил директор, – что-то мы действительно засиделись. Собрание считаю закрытым, а вопрос решенным – строительство продолжить и в сжатые сроки завершить. А теперь попрошу всех расходиться. А ты, Нелечка, приберись здесь, пожалуйста.

Полиевкт Петрович встал из-за стола, вытирая со лба пот. Он медленно подошел к окну и открыл оконную фрамугу настежь. Свежий воздух волной ворвался в душную комнату, неся успокоение и прохладу, а вместе с тем чарующий аромат цветущего кустарника под окном.

Выходившие из кабинета все еще спорили и ругались. Представитель общественности, замыкая процессию, всю дорогу некрасиво бранился, склоняя при этом собрание, на чем свет стоит, а, также обещая разделаться с каждым, кто не поддержал его точку зрения.

– Вы еще вспомните обо мне, умолять будете, да не тут-то было – никого не помилюю, всем свое отпишу, на всю жизнь представителя общественности запомните, – бубнил он еле слышно себе под нос.

К счастью, его слов никто не расслышал, а потому и не обратил особого внимания на сулящего кучу неприятностей незнакомца, непонятно как вторгшегося на закрытое собрание управления.

Немного погодя в кабинет директора вернулся главный инженер Плешивцев.

– Ну и собрание получилось! – тяжело вздохнув, проговорил директор, – Отродясь такого не бывало.

– Ничего, ничего, собрание собранием, а от фонтана я не откажусь, – победно произнес Влас Власович.

– Молодец, уважаю таких! – похлопав по плечу, похвалил Полиевкт Петрович, – Так и надо: на своем до победного стоять. Вы давайте вместе с Семеном Семеновичем беритесь, чтобы все быстро закончить. А если кто опять возмущаться будет – ко мне их, для беседы. Ну, а сейчас иди, обед ведь уже, а то поесть не успеешь.

Из кабинета Влас Власович вышел в приподнятом настроении – он был доволен собой, и главное – им остался доволен начальник, что весьма важно! Особо не раздумывая, Влас Власович решил сразу заняться делом, а потому направился не в столовую, а в рабочий кабинет.

Войдя к себе, он увидел за своим столом представителя общественности.

– А вы зачем здесь? – удивленно спросил он.

– Намерен заставить Вас отказаться от бредовой идеи строить фонтан в парке, – проговорил тот.

– Я отказываюсь с вами разговаривать, – громко ответил Плешивцев, – и пока по-хорошему – покиньте мой кабинет, иначе я буду вынужден позвать людей.

Не проронив ни слова, незнакомец встал и вышел.

Глава 5

Телевизионный гость

Придя вечером домой, Грач подошел к телефону – еще раз справиться про Гриню у его родных, а заодно и потолковать с ним о причинах нагнетания страстей вокруг нового места под строительство фонтана. Но, к великому удивлению Семена Семеновича, Гриня до сих пор не дал о себе знать. Перепуганная исчезновением супруга, жена заявила уже об этом в милицию, но пока и оттуда никаких известий не поступало.

– Странно, – принялся размышлять Грач, – а ведь Григорий у нас один из самых порядочных – не пьет, с мужиками у картежного стола никогда не собирался, да и говорят семьянин порядочный, на сторону не смотрит, все к жене, домой торопится. А тут вот на тебе – неизвестно куда делся. Хоть бы жене звякнул, успокоил бедняжку, сказал, что жив да здоров. Та ведь, небось, от волнений и места себе не находит.

Рассуждая так, Семен Семенович побрел на кухню ставить себе чайник. Ведь с тех самых пор, как от него самого ушла жена, он редко питался дома – предпочитая столовые и кафе в вечернее время. Дома же обходился только бутербродами с чаем, да по утрам изредка баловал себя чашечкой ароматного кофе.

Налив чай и соорудив бутерброд с ветчиной и сыром, он направился в комнату смотреть по телевизору последние известия.

Как обычно, рассказывали о политике, войнах. Но внезапно на экране появилась заставка, а через несколько минут, ведущая программы продолжила передачу. Держа перед собой лист бумаги, она прочла следующее:

– Только что нам сообщили из астрологического центра: в ночь на 26 июня произошло важное событие в звездном мире. С орбиты сошли две крупные звезды. В ту же ночь было замечено еще одно странное явление: в середине цикла новолуния на небе появилась полная луна и оставалась такой на протяжении всей ночи. Сейчас луна приняла соответствующую ей в это время форму.

– Да, везде неприятности, – отреагировал на сообщение Грач, – в небе и то не все спокойно.

Между тем, диктор, прочитав сообщение, перешла к новостям спорта и погоде. По окончании выпуска объявили симфонический концерт. Вскоре зазвучала громкая, режущая слух симфония.

Семен Семенович еще с детства не любил такую музыку, да никогда и не понимал ее, поэтому тут же щелкнул кнопку отключения телевизора.

Поднявшись, он не спеша, пошел на кухню относить пустую чашку с блюдцем. А когда вернулся обратно в комнату, то обнаружил, что телевизор по-прежнему работает и симфонического концерта нет – показывают что-то похожее на фантастический фильм.

Усевшись в кресло, Грач решил, что кнопка отключения плохо сработала и снова придется вызывать мастера на дом. Тут ему невольно вспомнился сам мастер – типичный пьянчуга и лоботряс. «Как не хочется заново с ним встречаться, – подумал Грач, – в прошлый раз ни за что содрал четвертной, а телевизор опять хандрит».

Его мысли оборвались с появлением на экране какого-то маленького уродца, похожего на карлика из цирка. Семен Семенович начал с отвращением разглядывать его. Лицо у того было уж очень широкое с неприятными, постоянно бегающими глазками желтовато-зеленого цвета. В дополнение к ним выделялись сильно вздернутый нос и огромный рот, улыбка которого обнажала ряд пожелтевших зубов. Прическа на голове представляла собой коротко стриженный ежик с глупо натянутым поверх высоким, черным цилиндром, что придавало еще больший

комизм и уродство его внешности. Голова карлика держалась на толстом туловище с маленькими кривыми ножками.

Этот монстр, как про себя назвал его Грач, подошел к столу и, вскарабкавшись на высокий стул, брюзжащим голосом заговорил:

– Здравствуйте, Семен Семенович! Мне поручено вам передать...

Не дослушав фразу до конца, Грач встал и направился в комнату за книгой, намереваясь, вернувшись, выключить телевизор и немного почитать перед сном. Но тут с экрана послышалось следующее:

– Семен Семенович, куда же Вы? Я ведь к Вам обращаюсь, успеете еще почитать свою книгу. Да Вы меня и не слушаете, голубчик Вы наш!

Грач вздрогнул, ему показалось, что этот уродец разговаривает с ним, и он невольно спросил:

– Это Вы мне?

Человек с экрана захихикал и тут же ответил:

– А кому же? С кем мне еще разговаривать, как ни с Вами, уважаемый Семен Семенович, это же Вы товарищ Грач – заместитель главного инженера?

Грач так обмер на месте, от удивления выпучив глаза на экран. Карлик, между тем, продолжал:

– Итак: я думаю, мы с Вами договоримся – Вы оставляете нас в покое, мы оставляем вас.

Уродец стал что-то еще говорить, но его слова разобрать было трудно. Телевизор затрещал, зашумел, побежала быстрая рябь, после чего изображение вовсе пропало, телевизор стал как прежде – черным безмолвным ящиком.

Грач немного потоптался на месте, осмысливая виденное и пытаясь дать этому хоть какое-то объяснение. Но, ничего не придумав, подошел к телевизору и, нажав кнопку, снова включил его. Там шел симфонический концерт. Убедившись, что карлик больше не появляется, выключил вновь.

– Поменьше надо фантастики читать! – пробормотал Грач и поставил книгу с рассказами Брэдбери обратно в шкаф.

Немного порывшись на книжных полках, он извлек оттуда роман о страстных любовных интригах и приключениях.

– Пожалуй, то, что надо! – удовлетворенно произнес он и, вместе с книгой отправился в спальню почитать на сон грядущий.

Увлекательные любовные приключения, произошедшие в конце восемнадцатого века и так искусно описанные автором, оторвали от его сна более трех с половиной часов. Когда глаза уже сами начали закрываться, Семен Семенович захлопнул книгу с мыслью: «Завтра же с утра начну заниматься своей личной жизнью, а по возможности надо лучше приглядеться к Нелли, да там может и на вечерний сеанс в кино пригласить». С такими мыслями Грач крепко заснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.